

Тепло кончиков пальцев Лу Боюаня, окутанное вкусом клубники, проникло в сознание Цзянь Жуна. Он так и застыл с открытым ртом, выглядя слегка глуповато.

На долю секунды шумная закулисная зона притихла.

Не видя реакции, Лу Боюань посмотрел вниз, спросив:

— Не нравится вкус?

Пока его сердце дико прыгало аж до самого горла, Цзянь Жун переместил леденец за правую щеку и невнятно ответил:

— Нравится.

Все вокруг опомнились.

Сотрудник, пришедший за ними, издал невнятный горловой звук, прежде чем повторить:

— Проверка компьютеров завершена. Если вы готовы, то можете выйти на сцену в любое время. Матч начнется примерно через десять минут.

— Ну и хрень, не слишком ли это очевидно... — пробормотал Сю вслух сам себе, быстро моргнув несколько раз подряд.

Сэйвьер с горящими глазами смотрел на пакет в руках Лу Боюаня.

— Хочу... есть леденцы тоже.

— Я куплю тебе немного после завершения матча, — Сю потрепал Сэйвьера по голове. — Не смотри на них, а не то они тебя развратят.

Сэйвьер:

— ?

Почему его развратят?

Немного непонятно.

Топлейнер основного состава PUD, 98k, отвел взгляд. Хотя он и был корейским игроком-легионером, но его китайский был на очень хорошем уровне. 98k сказал: — Сейчас отправимся на сцену, сыграем как следует. Если победим, то завтра сможем с опозданием отпраздновать счастливый день твоего рождения.

Сю подавил смешок и последовал за ним.

— А если проиграем?

98к:

— Тогда отпразднуем твой несчастливый день рождения.

Сю:

— ...

После действий Лу Боюаня, что говорить о посторонних, даже члены ТТС на мгновение оказались поражены.

Сяо Бай взглянул на расположенную поблизости камеру, и тут его осенило, он мгновенно дернул за подол куртки Пайна.

— Пи-бао! Скорее! Тоже угости меня леденцом!

Пайн пренебрежительно отказался:

— Нет.

Динг-гэ с подозрением посмотрел на Лу Боюаня.

Он и раньше чувствовал, что что-то не так. Теперь, когда Лу Боюань накормил Цзянь Жуна, это походило на удар по голове.

Динг-гэ начал:

— Ты...

— В следующий раз не опирайся рукой о стену, — Лу Боюань бросил взгляд на ладонь Цзянь Жуна. — Вытри ее, нам пора выходить на сцену.

Цзянь Жун моргнул и поднял руку. Лишь тогда он понял, что кончики его пальцев испачканы в слое пыли со стены.

Цзянь Жун небрежно вытер руку о штаны, мгновенно оставив белый след на чёрной материи.

Комментаторы довольно долго обсуждали матч, прежде чем обе команды наконец заняли свои места.

— Они идут, они идут, наконец они здесь, — потер руки комментатор А. — Уверен, что фанаты уже очень долго ждали этот матч, не так ли?

Комментатор Б:

— Что говорить о фанах, я и сам долго ждал этого. Но и предыдущий матч получился неожиданно очень ярким. Теперь я начинаю с нетерпением ждать единственную на данный момент девушку-профессионального игрока LPL и ее следующего матча.

— Несомненно, — камера переключилась на публику и комментатор А взорвался от смеха. — Кстати говоря... что сегодня творится на всех этих LED-баннерах?

Сегодняшние болельщики разделились пополам между двумя командами, и обе стороны имели примерно поровну LED-табличек. Некоторые болельщики также использовали экраны своих телефонов для отображения прокручивающегося текста.

Поддержка фанатов PUD была примерно такой:

[С грохотом выстрела 98к поразит сердце Цяня.]

[Сэйвьер — вечный бог милоты!]

[Сэйвьер убьет Софта.]

[Всегда можно положиться на Сю.]

[Поздравляем ТТС с их первым поражением в регулярном сезоне!]

Большая часть публики относилась к тем, кто стремится бросить тень на другие команды, поэтому все LED-таблички PUD были очень провоцирующими.

А вот фаны ТТС этой ночью вовсе не были в настроении отбивать атаку.

[Просто мимокрокодил: мидлейнер и джанглер ТТС в самом деле спали друг с другом?]

[На ботлейне ТТС что-то нечисто.]

[Накрытые одеялом Софт и Роуд просто ведут беседу.]

[Роуд, не будь таким убийственным.]

[Сосредоточьтесь на соревнованиях, а не на свиданиях @ всем игрокам ТТС]

[Цянь-гэ, беги оттуда!]

Сяо Бай делал вид, что проверяет периферию, но его взгляд был прикован к зрительному залу. Парень даже комментировал вслух:

— Персонал прошел в зал... и отобрал баннер "мидлейнер и джанглер ТТС в самом деле спали друг с другом"! Цзянь Жун, теперь у тебя на один баннер поддержки меньше!

Цзянь Жун:

— Не разговаривай со мной!

Юань Цянь вздохнул.

— Кто бы мог подумать, что еще при моей жизни... у кого-то в команде в самом деле окажется низкий сахар в крови.

Динг-гэ нахмурился.

— Я тоже не мог этого ожидать. Ребята, каждый божий день я снабжаю вас деликатесами, хорошими напитками и изрядным количеством мяса...

Пайн безразлично возразил:

— Даже если бы ты и знал, это не помогло бы. Он просто не ест.

Сяо Бай воспользовался возможностью наябедничать:

— Именно так. Если не считать того случая, когда мой гэ заказал для всех дим-сам, он почти никогда не завтракает перед матчем.

Все вокруг весело болтали, и только Лу Боюань хранил молчание.

Цзянь Жун стиснул зубы и подумал, "ну почему матч всё никак не начинается".

После того как игроки заняли свои места на сцене, им было запрещено смотреть по сторонам, так что он не видел выражения лица Лу Боюаня.

Комментатор А сказал: — Ладно, теперь камера начинает показывать нам игроков крупным планом, а значит, матч вот-вот начнется... Стремление убивать у 98к сегодня, похоже, довольно сильное. Причёска Сэйвьера невозможно милая. Сю, как всегда, выглядит расслабленным. Трудно сказать, в каком состоянии его травмированная рука.

— Его рука, вероятно, хорошо восстанавливается, иначе бы он не играл... Эй, а нам, вообще, позволено говорить об этом? — усмехнулся комментатор Б. — Далее идут игроки ТТС. Почему Цянь-гэ сегодня выглядит столь невыносимо одиноким?..

— Стоп, стоп, стоп! Вот об этом точно нельзя говорить, хватит! — остановил собеседника комментатор А. — Как и всегда, бог Лу неотразим. Разве что, похоже, он не в лучшем настроении?

— Этому должна быть какая-то причина, — камера повернулась и комментатор Б озадаченно произнес: — Софт тоже выглядит довольно вялым... Да что такое с ТТС? Эй, им нужно стать серьезнее.

Лу Боюань в уме прикинул, сколько осталось времени до начала матча. Он спросил ровным

голосом:

— Всё ещё испытываешь дискомфорт?

— Я могу играть, — ответил Цзянь Жун невероятно быстро. — Это не повлияет на моё чувство игры.

Едва он произнес это, как игра вошла в стадию выбора и блокировки.

PUD играли на синей стороне, и они, не задумываясь, забанили Ли Сина.

Комментатор А:

— Рутинная процедура. Независимо от того, силён или слаб этот чемпион в текущей мете, любой играющий против ТТС вынужден банить Ли Сина при первой же возможности.

Комментатор Б вздохнул с сожалением:

— Ах, кстати говоря, мы так давно не видели Ли Сина Бога Лу. Я уже успел соскучиться.

Комментатор А ожидаемо рассмеялся.

— В таком случае тебе лучше посетить лайвстрим Софта и попытать счастья там.

К этому времени Цзянь Жун не мог слышать ничего, кроме голосов игроков команды и звуковых эффектов игры, так что не знал, что комментаторы говорят о нём.

Он взглянул на список банов соперника и легкое недовольство появилось в его глазах.

PUD выбрал целями первых трех банов Ли Сина, Варуса и Юми.

Они не забанили ни одного чемпиона мидлейна.

Так что, когда Динг-гэ спросил, не хотят ли они забанить Орианну Сэйвьера, Цзянь Жун холодно отказался:

— Не нужно. Кого бы он ни выбрал, я могу побить его.

Цзянь Жун все еще сосал леденец. Так что, несмотря на то, что его слова несли в себе угрозу, из-за невнятной дикции они прозвучали скорее комично.

Лу Боюань шевельнул мышкой, его настроение слегка улучшилось.

— Тогда что думаете о бане Ренектона или Камиллы? — сразу же предложил Юань Цянь. — Не стану скрывать очевидного, я не ровня 98к на топлейне.

98к был топлейнером PUD и первым корейским игроком, присоединившимся к LPL. А до того

он играл за сильнейшую команду LCK.

Стоило тогда появиться новости о его переходе, как ситуация приобрела форму "кровоавой бойни". И это не было преувеличением. И PUD, и сам 98k подверглись невероятно жестокой критике хэйтеров. Однако характер переходящего игрока отличался устойчивостью и несгибаемостью, и он упрямо оставался в PUD по настоящее время, став самым популярным топлейнером LPL.

Фаза выбора/банов завершилась, и Цзянь Жун выбрал Синдру, обладавшую как умениями контроля, так и хорошим уроном.

Сяо Бай и Пайн быстро переговорили. 98k имел солидное превосходство на топлейне, а ситуация на мидлейне между Цзянь Жуном и Сэйвьером не была ясной. Всё это означало, что решающее значение приобретал ботлейн. По итогам разговора было принято решение избрать игровую композицию, сильную в ранней игре — Люкс и Кейтлин.

Динг-гэ посчитал, что текущая композиция команды уже обладает хорошим уроном, так что посоветовал Лу Боюаню выбрать Джарвана IV, способного завязывать командные бои.

В то же время Юань Цянь избрал верного и надежного мальчика на побегушках — Орнна.

Через две минуты игра официально началась.

Игровой стиль Цзянь Жуна казался таким же энергичным, как и обычно. Ещё до достижения 6-го уровня он начал искать возможности, постоянно уменьшая здоровье Сэйвьера. Но тот играл своим Аурелион Солом крайне осторожно, сосредоточившись исключительно на миньонах перед ним. Если у него оставалось мало здоровья, он отступал к своей башне и без спешки поджидал волну.

Цели Лу Боюаня в ранней игре были очевидны — последовательно ганкать 98к.

Цели Сю были столь же очевидны — защищать 98к даже ценой своей жизни.

Конфликты постоянно вспыхивали между топлейнерами и джанглерами обеих команд. Они сталкивались дважды, но никто не был убит.

В третий раз Лу Боюань спокойно проговорил:

— Даже если Сю в этот раз будет контрганкать, продолжай сражаться. Мы можем убить его.

Юань Цянь немедленно ответил:

— Ок.

Лу Боюань всё подсчитал. С точной комбинацией EQR он обездвигил Волибира. Хотя Сю и показался на самом крае поля зрения, было очевидно, что он не успеет спасти 98к.

В этот момент стрела из синего льда медленно прилетела со стороны ботлейна и аккуратно

пронзила Юань Цяня.

Она принадлежала ульте кэрри соперника, Эш, и не только наносила урон, но и оглушала свою цель на 3.5 секунды.

Комментатор А прямолинейно выразился:

— Что за прекрасная ульта! Цянь-гэ оглушен и не может двигаться, так что они не смогли нанести достаточно урона для убийства 98к. Сю успеваешь вовремя, и богу Лу приходится отступить из-за своего низкого здоровья... 98к успешно сбежал!

Комментатор Б:

- Топлейн очень оживлён, бог Лу уже трижды приходил туда. Почему же он не пробует ганкать на мидлейне?

— Сэйвьер почти сросся с башней, как его ганкать? К тому же есть и другое объяснение... — комментатор А слегка откашлялся. — Избегание нарастающих подозрений. Ты же понимаешь, да?

Комментатор Б не смог сдержать смешок.

— Ты, похоже, не боишься смерти от рук Софта.

Поток комментариев прямой трансляции был чрезвычайно оживлённым.

[@Комментатор А, едва он начал говорить, как я уже понял, что он старый водный друг.]

[Ну увидишь, теперь этот комментатор неизбежно попадет в Книгу Обид придурка.]

[Книга обид? Это не перебор? Для Роуда вполне нормально не появляться на мидлейне, Сэйвьер знаменит своей стабильностью в ранней игре. В прошлый раз четверо игроков из Боевых Тигров окружили мидлейн, но так и не смогли его убить...]

[Это верно. Не то что мой тупица-сын, который не перестаёт нырять под башню, но не сможет убить четырёх противников, если только они догадаются придержать его за голову ^^]

п.п. выпад против роста Софта, если коротышку придержать рукой за голову, то он не сможет дотянуться до держащего своими руками.

[Может быть, это и перебор, но раньше, когда систему блокирования игроков LOL ещё не наладили, у этого голубоволосого придурка была самая настоящая Книга Обид. Если он встречал игрока-актёра, записанного в книгу, то начинал костерить его с самого начала игры.]

[Но самым раздражающим для них было то, что зачастую, вволю выругав актёра, он всё равно затаскивал игру в одиночку и побеждал, несмотря на актёра в его команде. Я просто помирал со смеху.]

...

Воспользовавшись тем, что у кэрри противника была использована ульта, Пайн и Сяо Бай стали проталкивать волну.

Цзянь Жун сообщил:

— Мидлейнер противника отсутствует, его здоровье низкое.

— Насколько низкое? — спросил Сяо Бай.

Цзянь Жун быстро ответил:

— Ниже 300.

При таком низком здоровье было маловероятным, что он отправился ганкать ботлейн.

Сяо Бай:

— Тогда дедушка сделает это.

Сяо Бай совершил скачок и устремился вперед, выбрасывая свое Q-умение, попавшее точно в саппорта противника, Таама Кенча. Тот не успел среагировать и оказался привязан к месту, Пайн немедленно использовал против него Ловушку на Йордлов, стриггерив хэдшот.

В тот самый момент, когда они были готовы прикончить Таама Кенча, к ним подлетел сияющий синий объект — это был Аурелион Сол противника с 299 ХП.

Сэйвьер предельно мастерски сыграл своим чемпионом. Когда Цзянь Жун достиг ямы дрейков, то услышал печальный голос в звуковом чате команды.

Сяо Бай:

— Дедушке конец.

Прозвучало объявление о первой крови. Сэйвьер убил Сяо Бая, а Пайну пришлось спасаться под башней с крохотным остатком здоровья.

Цзянь Жун тут же использовал свой скачок, желая в отместку убить Сэйвьера, но тот мгновенно воспользовался собственным скачком и скрылся с глаз.

Цзянь Жун спросил:

— Он заявился к вам всего лишь с 300 ХП, и вы вдвоем не смогли даже выманить у него скачок?

Сяо Бай:

— А что мы могли поделать? У меня хватило маны только на одно Q-умение. У Сэйвьера

позиционирование выглядит даже восхитительнее твоего...

Выражение лица Цзянь Жуна стало ледяным.

— Повтори?!

— Ты самый восхитительный, — Лу Боюань установил тотем рядом с мидлейном Цзянь Жуна и раздал указания: — Сэйвьер теперь будет стараться активнее ганкать ботлейн. Сдерживай его на аллее, не давай ему расслабиться. Цянь-гэ, держись, я ещё раз приду к тебе, как только помогу ботлейну получить преимущество.

Намеренно или нет, но оцетинившегося Цзянь Жуна снова пригладили. Он несколько раз моргнул, притворяясь спокойным, и проглотил свою насмешку.

Предсказание Лу Боюаня было очень точным. В течение следующих десяти минут Сэйвьер раз за разом заявлялся на ботлейн, нередко притаскивая Сю вместе с собой.

Лу Боюань и Цзянь Жун быстро появлялись на помощь. Они активно обменивались ударами следующие две волны, но никто не был убит за это время.

Зато в этот момент Юань Цянь был убит соло Волибиром на топлейне.

— 98к скрывал этого Волибира весь гребанный сезон! — Юань Цяня подавляли целых десять минут, и он не мог не стиснуть зубы. — Он даже нырнул под башню ради моего убийства... Капитан, не стоит приходить сюда. У тебя может не выйти ганкнуть его, но если он сделает контрганк, то это смерти подобно. Я придумаю что-нибудь... Просто на время игры забудьте обо мне.

— М-м-м, — протянул Лу Боюань, — ладно.

Две минуты спустя Сяо Бай и Пайн вошли на свою аллею, но второй успел лишь раз ударить миньона, как Аурелион Сол вновь влетел в поле их зрения, покачивая задом.

— Охренеть, он снова здесь! — сердито воскликнул Сяо Бай. — Законы небес уже не действуют? А где же наш дорогой мидлейнер?

"Дорогой мидлейнер" нахмурился.

— У него на двадцать миньонов меньше моего, и он отправился прямо со своей базы. Ясно же, что он хочет ограничить фарминг Пайна даже ценой недобора собственных миньонов. Что я могу с этим сделать?

Сяо Бай:

— Эй, тоже приходи ганкать.

— Как будто я не хожу? — Цзянь Жун дочистил волну миньонов. — За эту игру я приходил на

ботлейн больше, чем за целый месяц рейтинговых игр...

Сяо Бай:

— Заткнись!

Цзянь Жун:

— ?

— Сейчас я назову цифру, и ты тут же приступишь к работе! — Сяо Бай убежал под башню, но его язык работал с молниеносной скоростью: — В течение одной минуты... зайди на ботлейн 8 133 раза.

п.п. китайский мем, Сяо Бай цитирует видео, в котором высмеивались разные приемы стримеров, направленные на то, чтобы заставить зрителей купить продвигаемые товары.

Цзянь Жун:

— ...

В командном голосовом чате раздались смешки.

Цзянь Жун в самом деле уже не мог сдерживаться. Терпя дискомфорт в желудке, он выдавил из себя улыбку, прошептал:

— ...придурок.

Хаотичные стычки на ботлейне завершились, когда им удалось протолкнуть внешнюю башню PUD. Большую часть времени Цзянь Жун с остальными переигрывали противника.

Однако ко времени уничтожения башни на ботлейне противника счёт 98к уже составлял 3/0/0. Это был супер отъевшийся медведь.

Основной урон ТТС должны были обеспечивать мидлейн с ботлейном, но фарминг Цзянь Жуна можно было назвать разве что средним. В конце концов у него не было ни одного убийства или ассистирования. В то же время, фарминг Пайна был сильно стеснен Сэйвьером.

п.п. фарминг — получение чемпионом игрока золота и опыта через убийство миньонов противника, нейтральных мобов и убийство чемпионов противника.

В результате, когда на тридцать второй минуте Волибир пришел на ботлейн ради командной схватки, Сяо Баю показалось, что его придавило гигантской горой.

Хотя Лу Боюань и Пайн совместными усилиями смогли убить вражеского кэрри при первой же возможности, но когда в бой вступил Волибир, они поняли, что убийство кэрри... ни хрена не помогло!

В конце командного боя Цзянь Жун стиснул зубы и силой разменял Аурелион Сола Сэйвьера, в то время как его самого сразу же прихлопнул Волибир. Убрав двух игроков PUD ценой пяти своих, ТТС проиграли этот командный бой.

Через сорок минут игры Волибир мощно ворвался в схватку и вступил в бой, будучи способным безумно дубасить людей даже с закрытыми глазами. После убийства Пайна PUD сразу же решил пойти на Барона.

На сорок четвертой минуте PUD перегруппировался и продал мидлейн. Цзянь Жун впрыгнул и убил кэрри, заполучив крохотный шанс для команды на передышку. Однако общее количество золота у ТТС всё ещё отставало от PUD.

На сорок восьмой минуте Сэйвьер в компании с Сю убил Сяо Бая, пытавшегося обеспечить обзор. Дальше они продолжили продавливать мидлейн, вынудив Лу Боюаня совершить скачок и ввязаться в бой. В тот момент, когда он своим комбо сумел убить Аурелион Сола, Волибир тоже прыгнул и сразу же убил Цзянь Жуна.

На сороковой секунде пятидесятой минуты игры Нексус ТТС был уничтожен, и PUD выиграли первый раунд матча.

Цзянь Жун снял наушники и услышал радостные вопли фанатов PUD, раздающиеся по стадиону.

Юноша встал, размышляя о своих промахах в игре. Возможно из-за того, что поднялся он слишком резко, выпрямившись, Софт на долю секунды ощутил помутнение сознания.

Почти незаметно для глаза Цзянь Жун немного покачнулся, и Лу Боюань быстро поддержал его, положив руку ему на плечо.

Эту сцену показали на большом экране. Поклонники ТТС на мгновение были поражены, а затем мгновенно взорвались серией странных криков.

Фаны PUD:

— ?

"Это мы выиграли раунд или они?"

Цзянь Жун утвердился на ногах и быстро пояснил:

— Я в порядке, просто встал слишком резко.

Лу Боюань не стал ничего говорить. Он просто молча подождал пару секунд, убеждаясь в том, что Цзянь Жун восстановил равновесие, и лишь затем отпустил его плечо.

Вернувшись в комнату отдыха, Юань Цянь стал первым заговорившим:

— Это моя вина. Во время одной волны я был неосторожен, не ожидая, что он рискнет нырнуть под башню, чтобы убить меня. Мне надо было сразу же возвращаться на базу.

— Твоей вины нет. 98к слишком хорошо играл Волибиром, чрезвычайно скрупулезно. Я не подумал, что он использует этого чемпиона сейчас, во время регулярного сезона, — Динг-гэ опустил глаза. — Ну ладно, мы сразу же забаним Волибира в следующем раунде.

Сяо Бай поднял руку.

— А можно забанить Аурелион Сола? Я уже почти готов уйти в монастырь после всех его ганков.

Едва договорив, он сразу поймал убийственный взгляд от мидлейнера команды.

— В следующей игре я сыграю Твистед Фейтом, — Цзянь Жун уселся на стул рядом с экраном, жуя крекеры, которые ему передал Динг-гэ. С мрачным выражением он отчеканил: — Я беру его, чтобы оказывать больше поддержки.

Лу Боюань сидел на диване, сфокусировав всё свое внимание на юноше.

Цзянь Жун очень хорошо всё скрывал. Если бы до этого он не пошатнулся, Лу Боюань даже не заподозрил бы что-то неладное.

Пока капитан колебался, следует ли им выставить запасного игрока или нет, представитель организаторов постучался в двери, сообщив, что пора идти на сцену.

— Ладно, идём, — Динг-гэ поднялся и передал пакет с леденцами Цзянь Жуну. — Съешь ещё один.

Цзянь Жун взял пакет, неразборчиво пробурчав что-то в знак согласия.

Леденцы в пакете были самых разных вкусов. Цзянь Жун порылся в них и обнаружил ещё одну конфету с клубничным вкусом. Он сорвал обертку и бросил её в рот.

Лу Боюань отвел взгляд. Боковым зрением он заметил, что, завязав пакет, Цзянь Жун втайне посмотрел в его сторону.

Игроки вновь поднялись на сцену, и вскоре начался следующий раунд.

Комментаторы всё ещё оставались под впечатлением игры Волибира в прошлом раунде.

Комментатор А:

— Этот Волибир действительно нечто особенное. Кроме того, есть ещё кое-что: способность PUD работать в группе слишком сильна, и их сотрудничество также на высоте. Такое ощущение, что мидлейн и ботлейн ТТС всё ещё нуждаются в улучшении командной работы. Эй, Софт, невозможно победить в соревновании, полагаясь только на свою индивидуальную силу.

Комментатор Б не удержался от смеха.

— А почему ты решил, что это вина Софта? Что, если Софт сообщил о том, что Аурелион Сол

покинул аллею, но ботлейн не захотел уходить?

— Э... ну и это возможно, — комментатор А взглянул на экран. — Ладно, объявили шесть первых забаненных чемпионов. Как и ожидалось, Волибир забанен. Скорее всего, теперь нам ещё долго не удастся увидеть этого чемпиона в команде PUD, как и Ли Сина Роуда... Хм?!

Комментатор А поразился так, что немного наклонился вперёд, повторно просматривая список банов PUD.

— Минутку! У меня ведь не галлюцинации?

Список первых трёх забаненных PUD включал в себя Грэйвза, Ле Блан и Варуса.

— Вовсе нет.

Посреди вопящего зала комментатор Б чуть помедлил и глубоко вдохнул.

— После всего летнего сезона и половины весеннего... дамы и господа, поприветствуем ЛИ-И-И СИНА, наконец-то не попавшего в бан в матче Роуда!

<http://bllate.org/book/15168/1441084>